

ДИХОТОМИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Лисовская Татьяна Витальевна,

Брестский государственный технический университет
(г. Брест, Беларусь)

В статье анализируются межконфессиональные отношения в посредством матрицы «Свой – Чужой», факторы и особенности межконфессионального диалога на примере межрелигиозных отношений в западнобелорусском регионе в первой половине XX века.

В современном обществе наблюдаются широкие миграционные и глобализационные процессы, в ходе которых происходит постепенное взаимопроникновение, активизация процесса коммуникации культур, который в значительной мере является диалогом конфессий. Религия выполняет социокультурную функцию, сплачивая членов общества и способствует появлению в обществе социокультурной, религиозной, этнической общности. Но в то же время, религия противопоставляет генеральную общность и ее членов иной этно-религиозной общности. В связи с данными процессами возрастает роль и значение межкультурного поликонфессионального диалога.

На развитие межконфессиональных коммуникаций влияние оказывают как объективные, так и субъективные факторы: поликонфессиональный характер общества, особенности государственного строительства, исторически сложившиеся территориальные претензии, в укорененных представлениях об исторических врагах, в этнокультурных, сущностно-доктринальных противоречиях, в дискриминационной практике. Субъективные факторы межконфессиональных коммуникаций, основанные на восприятии социальной общностью самой себя и иной, отличающейся по конфессиональному признаку общности, являются, на наш взгляд, определяющими факторами в диалоге культур. Деиндивидуализация взаимного восприятия участников коммуникаций как носителей иных ценностей приобретает обобщающие черты, что воплощается в дихотомии «Мы – Они» и «Свой – Чужой» в межконфессиональных взаимоотношениях.

Категория «Мы» в межкультурных межрелигиозных коммуникация означает определенную социальную общность, а все, кто принадлежат к данной общности – «Свои». При этом социальные общности могут характеризоваться по одному признаку, например, вероисповедание, либо включать в себя комплекс характеристик. Чужаком определяется тот, кто находится вне социальной группы [1, с. 43] и противопоставляется группой как «Они». В общественном сознании коннотативный аспект чуждости фиксирует состояние анти-нормы, полную противоположность принятым правилам, обычаям, традициям. Межрелигиозные отношения формируются не только на основании психологической дифференциации «Мы» и «Они», они состоят также из установок, которые формируются членами одной группы в отношении другой религиозной группы [2, с. 4]. При этом следует отметить, что «чужой» не всегда воспринимается как враг, но враг всегда воспринимается как «чужой». Нейтральное восприятие «чужого» вводит в бинарную систему категорию «Иной», который воспринимается не как свой, но и радикально не от-

вергается как «чужой» [3, с. 28]. Наличие в обществе трансформации восприятия членов не своей группы не как «чужих», а как «иных» является свидетельством повышения степени терпимости и толерантности. Особенно актуальна матрица «Свой – Чужой» в иудаизме, христианстве, исламе [4, с. 41–47], где основой религиозных коммуникаций являются претензии на эксклюзивность, что санкционирует практику нетерпимости и дискриминации.

В качестве примера рассмотрим межрелигиозные коммуникации в западно-белорусском регионе в первой половине XX века по вектору поздний протестантизм – православие – католицизм – иудаизм. Межрелигиозные коммуникации в данном случае были основаны на сложном социально-политическом бэкграунде – в результате геополитических изменений белорусское общество претерпело неоднократные политические, социальные и этноконфессиональные трансформации: снижение влияния православной церкви, усиление католического влияния, появление новых субъектов религиозных взаимоотношений – позднепротестантских деноминаций. В таких условиях в общественном сознании актуализируется процесс определения собственной идентичности, в связи с чем усиливается потребность в разграничении с другими социальными группами общества.

Особенности межрелигиозных коммуникаций православного населения с белорусами-протестантами было то, что «Чужими» становились близкие члены общества, так как позднепротестантские общины формировались преимущественно на основе белорусского православного населения и являлись однородной социальной группой с точки зрения этнических, социально-экономических характеристик. Поэтому протестанты воспринимались большинством общества по социально-экономическим, политическим, этническим параметрам такими же, как «Мы», что иллюстрировало толерантное (в степени от нейтрального до лояльного) отношение. И в то же время по религиозному признаку протестанты воспринимались как «Чужие», что стало основой обвинений их в вероотступничестве и формировало негативное отношение к протестантам радикализированных элементов [5, с. 45].

В отношениях с католическим населением сложившийся традиционализм разделения общества на католиков и православных и развитие протестантизма в рамках православной религиозной группы, отсутствие объективных противоречий между католиками и протестантами дали возможность не воспринимать радикально представителей нового вероучения и отнести сторонников позднепротестантских вероучений не к группе «Чужие», а к группе «Другие» и большей степени толерантности.

Традиционная замкнутость иудейского населения, их бинарное восприятие общества проявилось в жестком разделении на «Своих» и «Чужих». В этой системе протестанты занимали место «Чужих» при нейтральном отношении к ним иудеев. Только при попытках христианизации иудеев, что воспринималось как враждебная интервенция в замкнутую группу и покушение на национально-религиозную идентификацию, протестанты переходили в категорию «Чужой-враг» [5, с. 48-60].

Как мы видим, межрелигиозные коммуникации в Западной Беларуси характеризовались различными типами построения межрелигиозных коммуникаций

в плоскости «Свои» – «Чужие» (в качестве которых выступали протестанты): от восприятия протестантов как «Чужих», врагов до толерантного отношения и попыток включения протестантов в группу «Свои».

Литература

1. Гороховская, Л.Г. Образ «Чужого» в традиционной и современной культурах / Л.Г. Гороховская // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2011.
2. Linda, M. Woolf and Michael R. Hulsizer. Intra- and Inter-Religious Hate and Violence: A Psycho-social Model / M. Linda / Journal of hate studies. – 2001/02. – Vol. 2:1. – P. 4.
3. Лебедев, В. Ю. Семиотика религиозных коммуникативных систем: дискурсы смыслов / В. Ю. Лебедев, А. М. Прилуцкий. – Directmedia, 2015. – С. 28.
4. Григоренко, А.Ю. «Свой – Чужой» в истории религии / А.Ю. Григоренко // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – № 146. – С. 41–47.
5. Лісоўская, Т.В. Міжканфэсійныя камунікацыі: пратэстантызм ў поліканфэсійным грамадстве Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. // Евангельская Царква Беларусі: гісторыя і сучаснасць (да 500-годдзя Брэсцкай Бібліі) : / Рэдкал. А.І. Бокун [і інш.]. – Мінск: Пазітыў-цэнтр, 2018. – С. 43–62.

УДК 94(410)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ БУДУЩЕГО ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ПРОБЛЕМА ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Моисеева Екатерина Игоревна,

Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена анализу работы Комиссии по вопросам будущего полиэтничной Великобритании, а в частности результату плодотворной работы, выразившейся в отчете “Будущее полиэтничной Великобритании”, который оказал значительное влияние на реализацию политики мультикультурализма в частном и государственном секторах общественной жизни в Великобритании в начале 2000-х г.

В условиях усиления полиэтничности британского общества назревала необходимость пересмотра политики в отношении этнических меньшинств. В январе 1998 г. независимым аналитическим центром Раннимид Траст (Runnymede Trust), занимающегося вопросами расовых отношений в Великобритании в правовой плоскости при государственном финансировании Министерства внутренних дел, была создана Комиссия по вопросам будущего полиэтничной Великобритании (The Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain). Перед Комиссией была поставлена задача проанализировать текущее положение различных этнических групп в стране и предложить способы по противодействию расовой дискриминации и неблагоприятным условиям. 11 октября 2000 г. был опубликован окончательный вариант отчета под названием «Будущее полиэтничной Великобритании», в котором были обозначены цели по обеспечению сплочённости и равенства: переосмысление национальной истории и национальной идентичности; устранение всех форм расизма; сокращение экономического неравенства; и построение плюралистической культуры прав человека [1, с. 36].